

ВУЗОВОЕ
АНТИЧНОЕ
ЛИТЕРАТУРЫ

АРИСТОФАН

★
АКЦИСТАТА

Комедия поставлена Аристофаном на празднестве Ленеев в 411 г. до н. э. под именем Каллистрата.

Осенью 413 г. до н. э. полным поражением окончилась Сицилийская экспедиция. Погибло больше ста пятидесяти триер и лучшая часть сухопутного войска (около двух тысяч семисот гоплитов); катастрофически опустела казна. Еще раньше, весной 413 г. до н. э., спартанцы, заняв селение Декелею в двадцати километрах от Афин, начали новые набеги на аттическую землю. Крестьянам снова пришлось оставить родные поля, на которые они вернулись после Никиева мира (421).

В этих условиях стали переходить в наступление противники демократии. Под их давлением афиняне вынуждены были создать чрезвычайную коллегия пробулов («советников»), сильно ограничившую полномочия Совета пятисот и народного собрания.

Олигархи не гнушались и прямым физическим уничтожением демократических лидеров. Одним из главарей олигархического заговора стал Писандр, изменивший демократам.

В композиционном отношении «Лисистрата» представляет собой наиболее стройное произведение Аристофана. Поэт подчиняет все традиционные составные элементы комедии своему идейному замыслу. Хор почти до самого конца пьесы является активным действующим лицом, не нарушая ни в чем театральной иллюзии. В парабасе отсутствует вступительный монолог корифея (анапесты), и она строится на четырех парах симметричных строф (по две оды, антоды, эпирремы и антэпирремы). Враждующие полухория стариков и женщин объединяются лишь незадолго до финала. В отличие от других комедий, где эпизоды обычно демонстрируют положение вещей после победы одной из сторон в агоне, в «Лисистрате» действие продолжает развиваться и после агона.

Имя героини (Лисистрата) значит по-русски «распускающая войско» или «прекращающая походы».

-
- [Аристофан](#)
 - [Действующие лица](#)
 - [Пролог](#)
 - [Парод](#)
 - [Эпизодий первый](#)
 - [Агон](#)
 - [Парабаса](#)
 - [Эпизодий второй](#)
 - [Эпизодий третий](#)
 - [Эпизодий четвертый](#)
 - [Эпизодий пятый](#)
 - [Эксод](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)

- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)

- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)

- [101](#)
 - [102](#)
 - [103](#)
 - [104](#)
 - [105](#)
 - [106](#)
-

Аристофан
Лисистрата

Действующие лица

Лисистрата; Клеоника; Миррина *афинянки*

Лампито *спартанка*

Советник *афинянин*

Кинесий *муж Миррины*

Спарганский вестник

Спарганские и афинские послы

Женщины

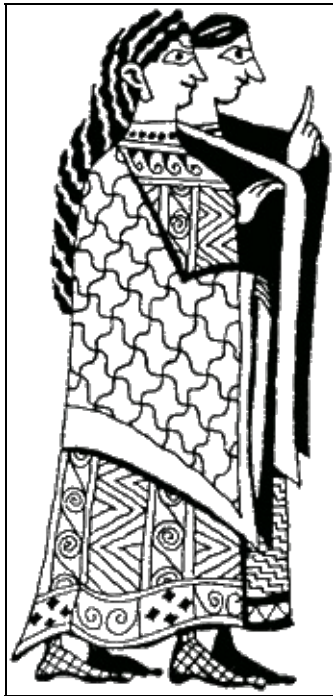
Скифы-стражники

Хор женщин

Хор стариков

Без речей:

Флейтисты

Пролог

Сцена представляет Афинский акрополь. На площадку перед воротами в крепость (орхестру) выходит Лисистрата.

Лисистрата

Когда б на Вакханалии^[1] позвали их,
На праздник Пана^[2] иль богини рожениц,^[3]
Так от тимпанов здесь проходу б не было.
Сейчас же ни одной не видно женщины.
Моя соседка вот подходит первою.

Входит Клеоника, старая афинянка.

Счастливо, Клеоника!

Клеоника

Ты, Лисистрата,
Будь счастлива! Но что ты? Что насупилась?
Стрелами брови морщить не к лицу тебе.

Лисистрата

Что делать, Клеоника? Сердце горечь жжет.
Все из-за нашей горькой женской долюшки,
Из-за того, что у мужчин негодными
Сльвем мы.

Клеоника

Да и правда, мы – негодные!

Лисистрата

Когда же здесь собраться им приказано,
Чтоб о немалом деле побеседовать,
Так спят и не приходят.

Клеоника

Подожди, дружок!
Придут. Из дома трудно выйти женщине.
Одна, о муже хлопоча, забегалась,
Той – слуг не добудиться, эта – нянчится
С ребенком, та – стирает, у другой – квашня.

Лисистрата

Но долг свой предпочесть они должны были
Всему.

Клеоника

Какой же, милая Лисистрата?
К чему нас, женщин, нынче собираешь ты?
В чем дело?

Лисистрата

О, в великом!

Клеоника

В длинном, может быть?

Лисистрата

Ну да, и в длинном.

Клеоника

Так придут наверное!

Лисистрата

Не то совсем. А то б сбежались сотнями!
Нет, дело я огромное задумала,
Вся истомилась по ночам, бессонная.

Клеоника

Неплохо, верно, по ночам бессонною?

Лисистрата

Еще бы плохо! Слушай, что скажу тебе:
Эллады всей спасенье ныне – в женщинах!

Клеоника

За малым дело стало! Боги! В женщинах!

Лисистрата

Да, да! В руках у женщин городов судьба.
А нет – погибнут все лакедемоняне...

Клеоника

Отлично, пусть погибнут! Зевс свидетель мне!

Лисистрата

Повымрет все живущее в Беотии...

Клеоника

Ну нет! Угрей помилуй из Беотии!^[4]

Лисистрата

Что до афинян, говорить не стану я
О них худого. Ты без слов поймешь меня,
Когда ж всех стран соединятся женщины:
Коринфянки, спартанки, беотиянки
И мы, – так вместе мы поможем эллинам.

Клеоника

Но что же сделать можем мы разумного
И славного, мы, женщины, нарядницы,

В шафрановых платочках, привередницы,
В оборках кимберийских, ^[5] в полутуфельках.

Лисистрата

Вот в этом-то и сила и спасение,
В шафрановых платочках, в полутуфельках,
В духах, в румянах и в кисейных платьицах.

Клеоника

Да как же это?

Лисистрата

Знай, того добьемся мы,
Что копыя в землю все воткнут копейщики.

Клеоника

Сейчас покрашу платье в цвет шафрановый!

Лисистрата

Мечей не тронут...

Клеоника

Шаль сошью кисейную!

Лисистрата

Доспехов...

Клеоника

Покупаю полутуфельки!

Лисистрата

Ну разве не должны прийти бы женщины?

Клеоника

Прийти? Какое, мало! Прилететь должны!

Лисистрата

Сейчас увидишь, каковы афинянки!
Все слишком поздно делать – вот привычка их.
Но из поморок^[6] тоже не пришел никто.
Никто из саламинянок.^[7]

Клеоника

Ну эти-то
До света, верно, провозились с мачтами.

Лисистрата

И те, в кого я всех сильнее верила,
Ахарнянки,^[8] их также нет.

Клеоника

Прийти ли ей,
Жена гадала, верно, Феогенова.
Да вот уже подходят, видишь, милая?
А там еще другие! Го! го! го! Сюда!..
Откуда эти?

Лисистрата

Поселянки здешние.

Клеоника

Вот почему деревней в нос ударило.

Со всех сторон поодиночке и группами подходят женщины. Одна из пришедших – Миррина.

Миррина

Последними пришли мы, о Лисистрата?
Молчишь? Не отвечаешь?

Лисистрата

Не хвалю тебя!
Пришла ты поздно, а забота важная.

Миррина

Впотьмах никак не находила пояса.
Когда спешишь, так начинай! Собрались мы.

Лисистрата

Не надо! Подождем еще немножечко!
Пусть подойдут сюда пелопоннесянки
И жены беотийцев.

Миррина

Ты права, дружок!
Да вот, гляди, подходит Лампито^[9] сюда.

Входит новая группа женщин.

Лисистрата

Почтеннейшей спартанке, Лампито, привет!
Какой красою блещешь ты, любезная!
Румяна как и телом как упитанна!
Да ты быка задушишь!

Лампито

Ну, еще бы нет!
Не зря ж борюсь я, прыгаю и бегаю.

Клеоника

А что за груди! Твердые и круглые!

Лампито

Ты что ж меня, как жрец голубку, щупаешь?

Лисистрата

А эта, молодая, из какой страны?

Лампито

Семьи прекрасной, родом из Беотии.
Собралась к вам.

Лисистрата

В час добрый, беотиянка!
Прекрасны нивы ваши.

Клеоника

И пощипаны
Порядочно. Гречиха гладко выбрита.

(Общупывает ее.)

Лисистрата

А та меньшая?

Лампито

Добрая девчоночка,
Коринфянка.

Клеоника

Да уж, конечно, добрая.

Сейчас же видно по тому и этому.

(Жест.)

Лампито

Но кто же этих женщин ото всех сторон
Созвал здесь?

Лисистрата

Я.

Лампито

А для чего, расскажешь, да?
Чего ты хочешь?

Миррина

Объясни нам, милая!

Клеоника

Открой нам, что сказать желаешь важного!

Лисистрата

Сейчас скажу, но прежде об одном спросить
У вас хочу я.

Миррина

Все, что хочешь, спрашивай.

Лисистрата

По тем вы не томитесь, кто детей вам дал?
По ним, ушедшим в поле? Знаю, знаю я,
У каждой муж далеко, без кормильца дом.

Миррина

Шестой уж скоро месяц, как во Фракию
Мой бедный муж Евкрата сторожить ушел.^[10]

Клеоника

А мой – уж восемь месяцев у Пилоса!^[11]

Лампито

А мой – едва успеет возвратиться в дом,
Опять за щит берется, да и был таков!

Лисистрата

Любовники – и те как будто вымерли!
От самого милетского предательства^[12]
И пальчика из кожи я не видела,
В печальной доле вдовьей утешителя.
Хотите ж, если средство я придумаю,
Помочь мне и с войной покончить?

Миррина

Милая!
Да если надо, хоть сейчас готова я
Продать браслеты и... напиться допьяна.

Клеоника

Да, да, а если надо, так пускай меня,
Как жужелицу, перережут надвое.

Миррина

А я вползти на скалы Тайгетские^[13]
Готова, лишь бы там хоть увидеть мне мир!

Лисистрата

Так я скажу! Скрывать не стану дум моих!
Услышьте же, подружки! Чтобы силою
Мужчин понудить к миру долгожданному,
Должны мы воздержаться...

Клеоника

От чего, скажи!

Лисистрата

Послушаетесь?

Клеоника

Да! На смерть готовы мы!

Лисистрата

Должны мы воздержаться от мужчин, – увы!
Чего ж вы отшатнулись? Что потупились?
Эй вы! Притихли? Головой качаете?
Бледнеете? Ручьями слезы катятся?
Согласны? Не согласны? Отвечайте же!

Миррина

Я не согласна! Дальше пусть идет война!

Клеоника

Я тоже не согласна! Пусть идет война!

Лисистрата

Так вот как! Ах ты, жужелица! Только что
Себя разрезать ты давала надвое!

Клеоника

Другое что придумай! Приказанье дай –

В костер я рада прыгнуть. Но не это лишь!
Всего страшнее *это*, о Лисистрата!

Лисистрата

(Миррине)

А ты что скажешь? Говори!

Миррина

И я в костер!
О род наш женский, подлый, распродлюбленный!
Так правду говорят о нас трагедии:
Лишь Посейдон нам нужен^[14] и челнок его.

(Лампито.)

Но ты, спартанка милая, когда б одна
Со мною ты осталась, – все спасли бы мы.
О, согласись со мною!

Лампито

Трудно, трудно, друг,
Без мужа ночью на постели женщине,
Но будь что будет! Мир нам тоже надобен.

Лисистрата

О милая! Одна из всех ты женщина!

Клеоника

Но если мы поверим и воздержимся
(Тьфу, да не будет!), разве мир приблизим мы
Такой ценою?

Лисистрата

Да! Клянусь богинями!
Когда сидеть мы будем надушенные,

В коротеньких рубашечках в прошивочку,
С открытой шейкой, грудкой, с щелкой выбритой,
Мужчинам распаленным ласк захочется,
А мы им не дадимся, мы воздержимся.
Тут, знаю я, тотчас они помирятся.

Лампито

И Менелай, увидя грудки голые
Своей Елены, меч на землю выронил. [\[15\]](#)

Клеоника

А если бросят вовсе нас мужчины, а?

Лисистрата

Припомни Ферекрата, [\[16\]](#) – и на суку драч!

Клеоника

Все это болтовня и празднословие!
А если схватят нас и в спальню силою
Потащут?

Лисистрата

Упирайся, за косяк держись!

Клеоника

А если станут драться?

Лисистрата

Против воли дай!
В любви насильной нет ведь вовсе радости.
Да мало ль средств различных! Будь уверена –
Отстанут! Знай, не насладится досыта
Мужчина, если женщине не хочется.

Клеоника

Когда вы так решили, так согласны мы.

Лампито

Но вот что: наших-то мужей сумеем мы
Принудить к миру доброму и честному,
Но что, когда, узнав про то, афиняне
На землю нашу нападут предательски?

Лисистрата

Об этом наше дело позаботиться.

Лампито

Пока у вас триеры^[17] есть и золото
В Акрополе^[18] – не быть Элладе мирною.

Лисистрата

Не бойся! И об этом мы подумали.
Сегодня ж овладеем мы Акрополем.
Я поручила самым старым женщинам,
Пока мы здесь о деле совещаемся,
Как будто для молитвы в Парфенон войти.

Лампито

Ну, если так, то, значит, все устроено.

Лисистрата

Так почему же то, в чем согласились мы,
Нам не скрепить присягой нерушимою?

Лампито

Так говори присягу, за тобой и мы!

Лисистрата
(служанкам)

Отлично! Что вы зазевались, скифянки!^[19]
Изнанкой кверху щит поставьте на землю
И острый нож мне дайте!

Клеоника

О Лисистрата!
Какою клятвой клясться хочешь?

Лисистрата

Древнею,
Эсхилловскою: «Над щитами медными,
Баранов закалая».^[20]

Клеоника

Нет, Лисистрата!
Нельзя о мире клясться клятвой воинской.

Лисистрата

Так как же присягнуть нам?

Клеоника

Если б белого
Коня достать и внутренности вырезать!

Лисистрата

Где ж белый конь?

Клеоника

Так что же мы придумаем?

Лисистрата

Когда хотите, я вам присоветую:
Огромный черный ковш поставим на землю,
Потом заколем мех вина фасосского^[21]
И поклянемся выпить все без примеси!^[22]

Клеоника

Вот это мне и не сказать как нравится!

Лисистрата

Так живо мех и ковш несите из дому!

Приносят большой ковш и мех с вином.

Клеоника

Подружки дорогие, вот так кружечка!
Кинь-грусть, тоску-размыкай, а не кружечка!

Лисистрата

Сюда поставьте и козленка дайте мне!
Владычица Пифо,^[23] ты, Чаша Дружества,
Явите жертву нам благоприятную!

(Развязывает мех, наливает вино в ковш.)

Клеоника

По цвету и по виду кровь отличная!

Лампито

И пахнет сладко, боги мне свидетели!

Миррина

Подружки, присягнуть мне дайте первую!

Клеоника

Нет, нет, клянусь Кипридой! Жребий бросим мы!

Лисистрата

Рукой ковша коснитесь! Лампито, сюда!
И пусть за мною повторяет кто-нибудь,
А вы, другие, присягайте мысленно!

(Торжественно.)

«Вот я клянусь, ни мужа, ни любовника...»

Клеоника

(повторяет)

«Вот я клянусь, ни мужа, ни любовника...»

Лисистрата

«Не утолять желаний...»

Клеоника молчит.

Говори же, ну!

Клеоника

«Не утолять желаний...». Не могу! Ай, ай!..
Колени подгибаются, Лисистрата!

Лисистрата

«При муже буду жить невинной девушкой...»

Клеоника

«При муже буду жить невинной девушкой...»

Лисистрата

«В шафрановой рубашечке, нарядная...»

Клеоника

«В шафрановой рубашечке, нарядная...»

Лисистрата

«Чтоб в муже распалить хотенье страстное...»

Клеоника

«Чтоб в муже распалить хотенье страстное...»

Лисистрата

«Но добровольно мужу не отдамся я...»

Клеоника

«Но добровольно мужу не отдамся я...»

Лисистрата

«Когда ж к любви меня принудит силою»

Клеоника

«Когда ж к любви меня принудит силою...»

Лисистрата

«Не двинусь с места и позволю нехотя...»

Клеоника

«Не двинусь с места и позволю нехотя...»

Лисистрата

«Не подниму персидских туфель к пологу...»

Клеоника

«Не подниму персидских туфель к пологу...»

Лисистрата

«Не встану, словно львица над воротами...»

Клеоника

«Не встану, словно львица над воротами...»

Лисистрата

«Присягу соблюдая, пью до капли все...»

Клеоника

«Присягу соблюдая, пью до капли все...»

Лисистрата

«А изменю, отныне пусть мне воду пить!»

Клеоника

«А изменю, отныне пусть мне воду пить!»

Лисистрата

За мной вы все поклялись?

Миррина

Все поклялись мы!

Лисистрата

(пьет)

Вот посвящаю жертву.

Клеоника

Поделись со мной,
Чтобы с тобою впредь мы были дружными.

Все по очереди пьют из ковша. Крики за сценой.

Лампито

Что там за вопли?

Лисистрата

Что, не говорила ль я?
То овладели женщины Акрополем
И храмом Девы. [\[24\]](#) Лампито, к своим вернись!
И все устрой, как надо, в Лакедемоне!
И этих женщин нам оставь в заложницы!
А мы войдем в Акрополь и засовами
Ворота в крепость загородим накрепко.

Клеоника

А против нас, вооружась, ты думаешь,
Мужчины не сбегутся?

Лисистрата

Не боюсь я их.
Ни силой, ни угрозами, ни пламенем
Они в Акрополь не добудут доступа,
Пока того, чего хотим, не сделают.

Клеоника

О, ни за что! А нет, пусть называют нас
Не женщинами – трусами последними!

*Лампито уходит. Остальные женщины поднимаются в Акрополь и затворяют за собою
ворота.*

Разделенные на два отряда, входят двенадцать стариков афинян; на плечах у них вязанки хвороста, в руках жаровня с углями.

Предводитель хора стариков (Стримодор)

Иди, Дракет,^[25] веди отряд! Пускай потеют плечи
И давит спину толстый ствол маслины серебристой.

Первый отряд стариков

Строфа

Как много дивного нас ждет
В долгой, долгой жизни!
Ну, кто б поверил, Стримодор,
В то, что вот случилось?
Те женщины, что мы в домах
Вскормили на беду себе,
Владеют Девы алтарем,
Владеют городом моим,
Засовами из дуба
Загородили входы.

Предводитель первого отряда (Дракет)

Скорей же в бой спеши, Филург! Акрополь перед нами!
Горячим хвороста кольцом мы окружим мятежниц,
Задумавших такое зло, такое зло свершивших.
Своей рукой мы их сождем, подбросим сами пламя.
Одним ударом всех сразим, жену Ликона^[26] первой.

Второй отряд стариков

Антистрофа

Клянусь Деметрой, над собой
Я не дам смеяться!
И Клеомен,^[27] что на тебя,
Город, поднял руку,
Сторицей пеню уплатил,
Лаконский закусивши гнев,
Ушел он вспять, отдав мне меч,
Ушел в разорванном плаще,

Нечесанный, небритый,
Шесть лет не умываясь.

Предводитель второго отряда (Филург)

Его в бою я одолел, могучего стратега.
В четырнадцать рядов у стен его щиты стояли.
А этих тварей дерзкий род, проклятый Еврипидом^[28]
И ненавистный всем богам, неужто не сражу я?
Ведь мой трофей^[29] на все века стоит над Марафоном.

Останавливается перед возвышением, ведущим к Акрополю.

Первый отряд стариков

Строфа

Но вот до цели я дошел.
Надо мне взойти теперь
На этот скат крутой перед Акрополем.
Но как поклажу подниму?
Я ж не мерин и не мул!
От тяжелых, толстых бревен уж давно болит спина.
Поспешайте, старички!
Раздувайте угольки!
Чтоб перед концом дороги не погас огонь в золе.
Фу-фу
Ну и дыму, у-у-у!

Раздувают огонь.

Второй отряд стариков

Антистрофа

Геракл-владыка, вот так дым!
Так и рвется из горшка!
Как пес из подворотни, мне в глаза впился, –
Дивиться нечему, дружок!
То Лемнийский огонек.^[30]
Ах, ничто еще так больно не щипало глаз моих!
К воротам теперь беги
И богине помоги!
Мой Лахет! Когда не нынче, так когда ж ей удружить?
Фу-фу!
Ну и дыму, у-у-у!

Предводитель стариков

(подбегает к воротам)

Но вот, по милости богов, проснулось, дышит пламя.
Сейчас вплотную у ворот дрова и хворост сложим.
Потом на углях разожжем лозы смолистый факел,
И пламя высоко взовьем, и бросимся на приступ.
Когда ж засовов и тогда мятежницы не снимут,
Ворота пламенем сожжем, врагов в дыму задушим.
Вязанки наземь бросим, так! А дыму, дыму! Боги!
Уж не позвать ли в помощь нам самосских полководцев?^[31]
Теперь давить мне на хребет поклажа перестала.
Твое уж дело, друг-горшок, из искры выдуть пламя,
Чтоб прежде всех я мог разжечь горящий мести факел.
Победа-госпожа, приди! И пусть над злобой женской,
Над глупым женским мятежом мы свой трофей поставим!

(Зажигает факел.)

Озабоченно и быстро вбегает хор женщин с кувшинами на плечах.

Предводительница хора женщин (Стратиллида)

Что видим мы?
Вспыхнул огонь, вырвался дым!
Подружки! Пожар! Пожар!
Вихрем сюда! Мчитесь толпой
На помощь!

Первый отряд женщин

Строфа

Лети, лети в битву, Нико!^[32]
Сожгут подруг, милых спалят.
Калике смерть, гибель грозит
Критилле.
Грозит им суд власти мужской,
Смертельный гнев злых стариков.
Поздно, боюсь, помощь идет,
Только бы в срок поспеть нам.
Встав до зари,
Воду набрать
Я к роднику спустилась.
Там у ручья гомон и гам,

Ругань и крик,
Хохот и стук кувшинов,
Служанок визг, плеск родника,
Пинки, толчки, локти, бока.
Живо в кувшин воду набрав,
Прочь я бегу, милым помочь,
Тем, кто в огне, в черном дыму,
Несу в кувшинах воду.

Второй отряд женщин

Антистрофа

Глухих, гнилых, злых стариков
Видела я, в город бредут,
Еле дыша, хворост несут
В охапках.
Словно топить баню хотят,
Страшно бранясь, так говорят:
«Пламенем мы женщин сождем
И на углях поджарим».
Зевсова дочь, [\[33\]](#)
Зло отврати!
Женщин не дай изжарить!
Пусть они в дом мир возвратят,
Пусть от войны
Граждан спасут и город.
За тем одним в храм твой святой
Они теперь, Дева, вошли.
Затем тебя в помощь зову,
Города мать! Если к стене
Бросит огонь мужа рука,
Носи кувшины с нами.

Предводительница женщин

(подбегает к воротам)

Оставьте, эй! За что взялись, чего хотите, воры?
Не добрых, набожных людей, не граждан это дело!

Предводитель стариков

Такой беды уж мы никак, никак не ожидали!
На помощь запертым в стенах бегут отряды женщин.

Предводительница женщин

Дрожите, трусы! Страшно вам? Что, много нас?
А мы ведь –
Едва и тысячная часть великих воинств женских.

Предводитель стариков

О Федрий, друг! Неужто ж мы ругаться им позволим?
И ртов крикливых не заткнем, и не побьем их палкой?

Поднимают посохи.

Предводительница женщин

Подружки дорогие! С плеч и мы кувшины снимем,
Чтоб не мешало нам ничто, когда придется драться.

Ставят кувшины на землю.

Предводитель стариков

Когда бы в зубы дали им разочка три-четыре,
Как дал Бупалу Гиппонакт, ^[34] тотчас бы замолчали.

Предводительница женщин

Ну, попробуйся, ну, ударь! Вот здесь стою я, видишь?
Но знай же, так, как я, в тебя не вцепится и сука.

Предводитель стариков

Молчи, не то ударю так, что старость позабудешь!

Предводительница женщин

Вот – Стратиллида я! Посмей меня хоть пальцем тронуть.

Предводитель стариков

Ударю в ребра кулаком, так чем ты мне ответишь?

Предводительница женщин

Тебе я горло перерву и выгрызу печенку.

Потасовка. Старика бьют.

Предводитель стариков

Теперь я вижу, Еврипид – мудрейший из поэтов.
Ведь он про женщину сказал, что твари нет бесстыдней.

Предводительница женщин

С водой кувшины наши где? Подыдем их, Родиппа!

Предводитель стариков

Забыла бога ты, зачем сюда бежишь с водою?

Предводительница женщин

А у тебя на что огонь? Себе костер готовишь?

Предводитель стариков

А я вот этим огоньком сожгу твоих подружек.

Предводительница женщин

А я вот этою водой залью твой огонечек!

Предводитель стариков

Огонь мой хочешь загасить?

Предводительница женщин

Сейчас покажет дело.

Предводитель стариков

В руках, вот видишь, факел, им тебе прижгу я глотку.

Предводительница женщин

Мочалку доставай! Сейчас тебе устрою ванну.

Предводитель стариков

Ах ты, гнилушка! Ванну мне?

Предводительница женщин

Да, свадебную ванну!

Предводитель стариков

Какая дерзость, слышишь, друг?

Предводительница женщин

Свободной я родилась.

Предводитель стариков

Тебя от крика отучу!

Предводительница женщин

В последний раз судил ты. [\[35\]](#)

Предводитель стариков

Эй! Косы подожгите ей!

(Бросается на женщину с факелом.)

Предводительница женщин

Вода, теперь за дело!

(Выливает на него кувшин.)

Предводитель стариков

Ай, ай, ай, ай!

Предводительница женщин

Тепло тебе?

Предводитель стариков

Тепло? Какое! Стой! Уймись!

Предводительница женщин

Полью, и розой расцветешь.

Предводитель стариков

И так дрожу, насквозь промок.

Предводительница женщин

Так что ж, ведь у тебя огонь.

У огонька согрейся!

Пляска женского и мужского хора. Тимпаны. Бубны.

Эписокий первый

Входит Советник, дряхлый старик, и Стражники.

Советник

Когда ж конец придет распутству женскому,^[36]
Тимпанам женским, праздникам Сабасия^[37]
И оргиям на крыше в честь Адониса?
Ведь сам я был свидетелем в собрании:
За Демостратом^[38] слово. Предлагает он
Отправить флот в Сицилию, а женщины
Вопят и пляшут: «Ай, ай, ай, Адонис^[39] мой!»
Набор в Закинфе^[40] предлагает Демострат,
А женщины на крыше скачут пьяные:
«Увы, увy, Адонис!» Так-то женщины
Перекричали горбуна негодного.
Вот каково оно, злонравье женское!

Предводитель стариков

А что б сказал ты, если б этих тварей нрав
Узнал? Бранили, били, обливали нас
Водою из кувшинов. Видишь – мокрые
Трясем рубашки, как пеленки детские.

Советник

И поделом нам, Посейдон свидетель мне!
Ведь сами помогаем мы распутничать
Своим же женам и разврату учим их,
А после их проделкам удивляемся.
Один заходит к золотых дел мастеру
И говорит: «Кузнец! Вчера за танцами
В любимом ожерелье у жены моей
Случайно ключик из замочка выскочил,
А мне на Саламин уехать надобно.
Так ты ко мне зайди сегодня под вечер
И половчее ключик вставь жене моей».
Другой приходит к рослому сапожнику,
Не по летам здоровому и крепкому,
И говорит: «Сапожник! У жены моей
В подьеме что-то жмет и тесно пальчику.
А пальчик нежный! Так к полудню, милый мой,

Ты к ней зайди и растяни немножечко».
К чему все это привело, вы видите?
В заботах о деньгах для корабельщиков
Я, ваш советник, прихожу к Акрополю,
И что ж – войти мне запрещают женщины!
Но нечего тут медлить. Ломы дать сюда!
Я научу их быстро, как распутничать.

(Стражнику.)

Негодник, рот разинул, ты куда глядишь?
Одно и знаешь – кабаки высматривать.
Под низ проденьте ломы и потом зараз
Упритесь об ворота, а отсюда я
Вам помогу.

Ломают ворота.

Лисистрата

(выходит)

Напрасно вы стараетесь,
Сама к вам выхожу я! Так к чему же лом?
Не лом тут нужен, а сознание здоровое.

Советник

Так вот как, а, негодница! Эй, стражники!
Схватить ее и руки за спиной связать!

Лисистрата

Вот Артемидою клянусь, рукою лишь
Меня коснись – заплачешь, хоть и стражник ты!

Драка. Стражники отступают.

Советник

(стражнику)

Боишься, трус! Хватай ее у пояса!
И ты за ним! Вдвоем ее вяжите, эй!

Выходит Клеоника.

Клеоника

Вот я Пандросою^[41] клянусь, мизинцем хоть
Притроньтесь к ней, домой уйдете мокрыми.

Драка. Стражники отступают.

Советник

Что, мокрыми? Подать другого стражника!
Сперва вяжите эту вот, болтливую!

Лисистрата

Вот я Фосфорою^[42] клянусь, ударить лишь
Ее попробуй, и попросишь пластыря!

Советник

Еще чего? Эй, стражник! Волоки ее!
Я научу вас, как бежать, негодные!

Та же игра.

Клеоника

Вот Таврополою^[43] клянусь, коснись ее,
Все волосы по одному я выдеру!

Та же игра.

Советник

Опять несчастье: разбежались стражники.
И все же так мы не уступим женщинам.
Смелее, скифы! Мы в ряды построимся
И бросимся на приступ.

Лисистрата

Так узнайте же,
Есть и у нас четыре роты целые
Вооруженных до зубов афинянок.

Советник

Эй, скифы! Руки ей скрутите за спину!

Лисистрата

Сюда, сюда, воинственные женщины!
Молочницы, колбасницы, горшечницы,
Селедочницы, зеленщицы, ключницы!
Тащите, волоките, рвите волосы,
Ругайтесь, и кусайтесь, и царапайтесь!

Из Акрополя выбегают женщины. Драка. Стражники отступают.

Довольно, стойте, трупов не бесчестите!

Советник

Беда, беда! Проиграно сражение!

Лисистрата

Чего ж ты ждал? Иль встретить ты надеялся
Рабынь пугливых? Иль не знал, что яростной
И женщина бывает?

Советник

О, еще бы нет!
В особенности выпившая женщина.

Предводитель стариков

Довольно ты потратил слов, почтеннейший советник!
Зачем же с этими зверьми вступаешь в разговоры?
Забыл, как обижали нас, водою обливали,
Как в ванне выкупали нас, в рубашках и без мыла?

Предводительница женщин

Вот видишь, миленький, рукам давать не надо воли!
А тронешь, тут уж не сердись на синяки и шишки.
Скромненько, тихонько сидеть, как девушка, хочу я,
И не обижу никого, травинки не задену,
Пока не трогают меня и, как осу, не дразнят.

Хор стариков

Ода

Зевс-отец! Как сразить
Чудищ злых подлый род?
Как стерпеть столько бед?
Ты приди в помощь нам!
Дай совет, как узнать,
Для чего, почему захватили они
Город наш? Для чего
На высокой горе, недоступный, святой
Твоей дочери храм?

Пляска.

Предводитель стариков

Так задай им вопрос, и не слушайся их, и до корня во всем допытайся!
Ведь постыдно бы было убраться ни с чем, отступить без суда и допроса.

Советник

Эпиррема

Зевс свидетель, вы правы, и прежде всего об одном их спросить я желаю,
Для чего захватили Акрополь они и засовами заперли входы?

Лисистрата

Для того, чтобы золотом вашим владеть и чтоб вы воевать перестали.

Советник

Так ты думаешь, золото – корень войны?

Лисистрата

И войны, и раздоров, и смуты.
Для того, чтобы мог наживаться Писандр и другие правители ваши,
Постоянно возню затевают они. Ну и пусть и кричат и хлопочут,
Как хотят, что есть сил, только денег не видать уж им больше и баста!

Советник

Что же делать вы станете?

Лисистрата

Что за вопрос? Управлять будем вашей казною.

Советник

Что? Казной управлять собираетесь вы?

Лисистрата

Что ж ты странного в этом находишь?

А доньше домашнею вашей казной мы, хозяйки, не правили разве?

Советник

Это вовсе не то.

Лисистрата

Почему же не то?

Советник

Для войны нам нужны эти деньги.

Лисистрата

Да войну-то вам вовсе не надо вести.

Советник

Как себя защитим мы иначе?

Лисистрата

Мы спасем вас и мы защитим.

Советник

Вот так так! Вы спасете!

Лисистрата

Конечно!

Советник

О боги!

Лисистрата

Хоть ты хочешь не хочешь, а будешь спасен!

Советник

Что за речи?

Лисистрата

Сердиться напрасно.

То, что сделать должны мы, то сделаем, знай!

Советник

Милый Зевс, вы насилья хотите?

Лисистрата

Не насилья – спасенья.

Советник

Не просим о нем.

Лисистрата

Но нуждаетесь в нем тем сильнее.

Советник

Да у вас-то откуда взялась, расскажи, о войне и о мире забота?

Лисистрата

Расскажу.

Советник

Поспеши, чтоб беды не нажить.

Лисистрата

Ты же выслушай речь терпеливо.
И сдержать потрудись свои руки.

Советник

Как быть? Не могу, поднимаются сами:
Справедливая ярость клокочет в груди.

Клеоника

Осторожней, поплатишься вдвое.

Советник

Нет, старуха, себе это каркаешь ты! Говори же!

Лисистрата

Сейчас начинаю.
Ты ведь помнишь, в начале войны и невзгод терпеливо нужду мы сносили.
Запрещала нам женская скромность тогда в ваше дело мужское мешаться.
Да и вы не давали ворчать и роптать, хоть не по сердцу многое было.
Только вскоре узнали мы вас хорошо – и как часто, за прялками сидя,

Приходилось нам слышать о новой беде и о новых безумиях ваших,
И, печаль глубоко затаивши, вопрос задавали мы, будто с улыбкой:
«Что же нового слышно о мире у вас? Что о мире решили сегодня
На собрании вы?» – «Что за дело тебе? – отвечали мужчины сердито. –
Ты молчи себе знай». Приходилось молчать.

Клеоника

Ну а я б никогда не смолчала!

Советник

Не молчала б, так криком кричала, поверь!

Лисистрата

Мы молчали и дома сидели.
Но порой уже мы и о худших делах, о постыдных делах узнавали.
И у мужа хотели спросить, почему поступили вы так безрассудно?
Но, с презреньем взглянув, отвечали мужья: «Принимайся за пряжу скорее!
А не то берегись, заболит голова. А война – это дело мужское!»

Советник

Аполлоном клянусь, справедливая речь!

Лисистрата

Справедливая? Ах ты, несчастный!
Так совет и тогда мы не вправе вам дать, если ваше безумно решенье?
Но когда уже говор открытый пошел и на всех перекрестках роптали,
Что уж вовсе мужчин не осталось в стране, видит бог, никого не осталось, –
Вот тогда-то мы, женщины всех городов, заключили союз нерушимый
И поклялись Элладу спасти сообща. Да чего ж еще ждать оставалось?
И теперь, если слушаться станете вы благодетельных наших советов
И начнете молчать, как молчали и мы, вам помочь мы тогда обещаем.

Советник

Это вы-то помочь? Безрассудная речь! Безобразная речь!

Лисистрата

Замолчи ты!

Советник

Ах, проклятая, хочешь, чтоб я замолчал! Перед кем же, мой бог, перед тварью
В покрывале цветном на пустой голове? Никогда!

Лисистрата

Если в этом помеха,
Не горюй, от меня покрывало прими!
Окрути покрывало вокруг головы
И теперь уж молчи!

Клеоника

Да в придачу с куделью корзинку возьми,
Обвяжись пояском и куделю чеши
Да бобы шелуши.
А война – это женское дело!

Закручивает советника в покрывало.

Хор женщин

Антода

Подружки милые, пора! Оставим же кувшины,
Чтобы товаркам дорогим в веселой пляске вторить.
В пляске мне не устать.
В песне мне не отстать.
И в ногах хватит сил,
И в груди жарок пыл.
Я готова на все
Ради милых. В душе у них доблесть живет,
Красота, простота,
Справедливость, отвага, к отчизне любовь
И разумная мысль.

Пляска.

Предводительница женщин

О царица родильниц и женщин оплот, ты, чьи речи крапивы колючей,
Будь отважней в бою и врага не щади! Парус ставь по попутному ветру!

Лисистрата

Антэпиррема

Но когда убеждающий сладко Эрот и Киприда, рожденная морем,
Золотую тоску в наши груди вдохнет и расплавит желаньями члены,
И упругую силу мужам подарит и протянет их руки к объятьям,
Вот тогда назовут нас Эллады сыны Разрешительницами сражений.

Советник

А за что?

Лисистрата

Да за то хоть, что прежде всего вас отучим мы бегать по рынкам,
Обнаживши мечи и щитами стуча.

Клеоника

Да, отучим! Клянусь Афродитой!

Лисистрата

А теперь, погляди! По горшечным рядам, по зеленому ряду несутся
Копьеносцы, пелтасты, ^[44] матросы, стрелки – и кричат, и вопят, и буюнят.

Советник

Видит Зевс, так и надо! Отважный народ!

Лисистрата

Да ведь это же просто забавно,
Когда воин с Горгоной ^[45] на медном щите о снетках торговаться приходит.

Клеоника

Зевс свидетель, вчера еще видела я, как военный, верхом и кудрявый,
У старухи торговли яички купил и в свой шлем боевой положил их
А недавно фракиец, [\[46\]](#) косматым щитом и копьем, как Терей, [\[47\]](#) потрясая,
Чуть не до смерти бедную тварь напугал и наелся оладий досыта.

Советник

Ну, а как же распутать надеетесь вы государства запутанный узел,
На земле и на море направить дела?

Лисистрата

Очень просто.

Советник

Ну как, расскажи мне!

Лисистрата

Если пряжа затянется в узел у нас и комками собьется на прялке,
Подхвативши ее, мы распутаем нить, потянув и сюда и отсюда;
И войну точно так же распутаем мы, если вы нам распутать дадите,
Заклучив договор, полномочных послов мы пошлем и сюда и отсюда.

Советник

Это что ж, или пряжей считаете вы, или шерстью овечьей на прялке
Государственный труд? Неразумный народ!

Лисистрата

Да, когда б вы разумными были,
С государством своим обращались бы вы, как мы, женщины, с шерстью овечьей.

Советник

Как же так! Расскажи!

Лисистрата

Вот что сделать бы вам! Как сначала в корытах и чанах
Промываем мы шерсть и счищаем репы, так и вам бы из города надо
Негодяев и трусов повычесать вон и повыдергать злые колючки.^[48]
Все повычесать вон, что сваялось в комки, что в погоне за теплым местечком
Присосалось и тянет народную кровь, их должны положить вы под ногу.
А почистив, порядочных граждан собрать и навить их на прялку союза.
Поселенцев навить^[49] и союзных друзей, если нам они преданы верно.
Должников государства – и тех не забыть и прибавить к кудели гражданской,
А потом поглядеть, как живут города, что от нашей державы родились,
Как в забвенье они сиротливо лежат, словно хлопья разбросанной пряжи.
Их должны мы заботливо всех подобрать и навить на единую прялку.
Вот тогда-то спрядем мы единую нить и великий клубок намотаем.
И, основу скрепивши, соткем из него для народа афинян рубашку.

Советник

Возмутительно, право, что ткать и прясти вы хотите дела государства.
Да какое вам дело, скажи, до войны?

Лисистрата

Это нам что за дело? Проклятый!
Знай, для женщин война – это слезы вдвойне! Для того ль сыновей мы рожаем,
Чтоб на бой и на смерть провожать сыновей?

Советник

Замолчи! О, не надо про горе!

Лисистрата

И к тому же в года, когда юность цветет, когда хочется радость увидеть,
Из-за ваших походов, как вдовы, мы спим. Ну, про нас говорить я не стану.
Наших девушек бедных мне жалко до слез, что стареются, сидя за прялкой.

Советник

Но мужчина ведь тоже стареется, а?

Лисистрата

У мужчин это дело другое,

Он домой возвратится с седой годовою и возьмет себе девочку в жены.
А у женщины бедной пора недолга, и когда не возьмут ее к сроку,
Уж потом не польстится никто на нее, и старуха сидит и гадает.

Советник

Да, конечно, кто может еще полюбить...

Лисистрата

Ну, а ты-то чего? И когда ты помрешь?
Закажи себе гроб, а могилка уж ждет!
А кутью, так и быть, для тебя я сварю!
Вот держи, я дарю тебе венчик!

Клеоника

А вот это на саван прими от меня!

Лисистрата

Эти ленты к венку от меня получи.
Так чего же ты ждешь? К челноку поспеши!
Отплывает Харон. [\[50\]](#)
Он тебя и зовет и торопит.

Обкручивает советника лентами.

Советник

Ну как стерпеть такое оскорбление?
Свидетель Зевс, сейчас бегу в собрание,
Пусть все увидят, что со мною сделали.

Лисистрата

Обижен, что тебя не отпевали мы?
Утешься, друг, на третьи сутки поутру
Мы по тебе поминки справим славные.

Актеры уходят.

Хор стариков

Ода

Дольше спать нам не годится! Мы от граждан рождены.
Нет, плащи мы наземь скинем, приготовимся к борьбе.
Пахнет здесь большой бедой.
Худшим, чем казалось, злом.
Хитрый план виден тут.
Гиппиеву^[51] тиранию ясно, ясно чую я.
Ах, боюсь, подошли
От спартанцев сюда
Хитрые и злые люди и, с Клисфеном сговорясь,
Этих женщин ненавистных подучили воровски
Завладеть казною нашей.
Боги, чем же
Я теперь стану жить?

Предводитель стариков

Эпиррема

Разве дело, чтобы стали граждан женщины учить,
Чтобы женщины посмели о доспехах рассуждать.
Помирить нас захотели с кем – с лаконскими людьми?
А ведь в пасти волка злого больше правды, чем у них.
Нет, сограждане, тирана против нас плетется сеть.
Но не дам тирану править над собой, остерегусь.
Меч отточенный я буду в ветви миртовой носить
И по рынку, как Гармодий,^[52] при оружии гулять.
Рядом с ним пускай поставят и меня. Ведь подвиг мой
Так же славен: злой старухе по зубам хочу я дать.

Схватка.

Хор женщин

Антода

Осторожней! Не признает и родная мать тебя.
О подружки, о старушки, так разденемся ж и мы!
К вам теперь слова мои,
Граждане афинские:
В честь земли нам родной,
Что в свободе и в веселье с детства воспитала нас.

Семь годков было мне, ^[53]

В сумке шерсть я несла.

В десять лет зерно молола для владычицы святой. ^[54]

В платье алом, во Бравроне, я медведицей была. ^[55]

Дочь отцовская,

Потом я шла с корзиной, ^[56]

Спелых смокв гроздь неся.

Предводительница женщин

Антэпиррема

Если я советом добрым городу помочь могу,
Хоть я женщина, с презреньем не смотрите на меня:
Ведь и я свой вклад любовно в дело общее вношу,
Вклад мой лучший, дар мой ценный – я детей рожаю вам.
А у вас, беззубых, старых, в чем заслуга, в чем ваш дар?
Где он? Дедов клад мидийский ^[57] расточить сумели вы,
Ну а сами в возмещение и полушки не внесли?
Погодите, доведете нас до гибели еще!
Что, ворчите? Берегитесь! Если тронете меня,
Этой туфлей деревянной по зубам мы вам дадим.

Схватка.

Хор стариков

Ода

Разве ж это не насилье злое?
И чем дальше, тем все хуже, все растет их дерзость.
Так конец стыду положим, если мы еще сильны!
Наземь скинем мы рубашки, пусть мужчиной от мужчин
Пахнет прямо, пахнет честно, тут нам нечего скрывать.
Волчья стая, смело в бой,
Как в Липсидрий ^[58] по лугам,
Молодыми мчались мы.
Друга, час теперь настал былую юность вспоминать,
Кости старые размять,
Тело снова окрылить.

Предводитель стариков

Этиррема

Если мы им поддадимся, если палец им дадим,
И с руками и с ногами к нам привяжутся они.

Корабли они построят, в море выйдут и на нас
Поплывут, как в дни былые Артемисия^[59] плыла.
А не то – так в конском строе нападут, тогда беда.
Нет того, кто б пересилил женщин в верховой езде.
Из седла уж их не выбить. Амазонок вспомни рать,
На копях, мужей разящих, как их Микон^[60] написал.
Нет, всего б надежней было всех в охапку уложить
И ввернуть в гнилые доски наш испытанный бурав.

Хор женщин

Антода

Если злить меня не перестанешь,
Вот свинью моей отваги на тебя спущу я!
Почешу тебя! Соседей криком напугаешь ты.
Но и нам пора одежды наземь скинуть. Пусть от нас
Пахнет женщиной взбешенной и готовой укусить.
Тронь меня, коснись меня,
Луку уж не есть тебе,
Черных не видать бобов!
Слово мне сказать посмей, клокочет желчь, в тебя я,
Словно жук в орла, вцеплюсь^[61]
Бабкой повивальной.

Предводительница женщин

Антэпиррема

Не боюсь я вас нисколько! Ведь со мною Лампито
И Исмения, подружка беотийская моя.
Ты ж набрать попробуй войско. Прикажи хоть двадцать раз,
Не пойдут к тебе, негодный! Всем соседям гадов ты!
А когда Гекатин праздник справить захотелось мне
И товарища к детишкам от соседей пригласить,
Благонравного ребенка, беотийского угря, –
Нет! – сказали мне. В собранье так постановили вы.
От таких постановлений вас отучим мы, гляди,
Взяв за пятки и встряхнувши и затылок вам свернув.

Эписо́дий второй

Лисистрата выходит из ворот.

Предводительница женщин

Начальница великого деяния,
О, почему выходишь ты печальная?^[62]

Лисистрата

Постыдный нрав ваш женский, слабый разум ваш
Виной тому, что я брожу в раздумии.

Предводительница женщин

Что сказала ты, что?

Лисистрата

Ах, горькую правду!

Предводительница женщин

Но в чем беда? Подругам расскажи своим!

Лисистрата

Промолвить слово стыдно, тяжелей смолчать!^[63]

Предводительница женщин

И все ж скажи, несчастья не скрывай от нас.

Лисистрата

Взбесились по мужчинам наши женщины.

Предводительница женщин

О Зевс! Зевс!

Лисистрата

К чему взываешь к Зевсу? Ах, что есть, то есть!
Я не могу удерживать их более,
Они бегут, таятся, расплзаются.
Одну едва от щели оттащила я,
Что под стеной у Панова святилища.^[64]
Та по канату выбраться задумала,
Та просто убежала, та воробушком
Порхнуть решила к Орсилоху^[65] в гнездышко, —
Ее едва я ухватила за косы.
Они изобретают сотни поводов,
Чтобы домой вернуться. Вот идет одна.
Эй, ты куда, остановись!

Из ворот выходит несколько женщин.

Первая женщина

Домой иду.
Оставила я дома шерсть милетскую:^[66]
Боюсь, чтоб моль не съела.

Лисистрата

Что за моль еще?
Ступай обратно!

Первая женщина

Возвращусь я скоренько.
Немножко на лежанке поваляю...

Лисистрата

Нет!
Не поваляешь! Никуда не выйдешь ты!

Первая женщина

Так шерсть моя пропала?

Лисистрата

Пропади она!

Вторая женщина

Ой, горе, ой, несчастье, полотно мое
Некатанное дома!

Лисистрата

Вот еще одна
Спешит домой, за полотном некатанным!
Назад! назад!

Вторая женщина

Клянусь тебе владычицей,
Чуть-чуть лишь покатаю и назад приду.

Лисистрата

Катать тебе тут нечего. Одной позволь –
За то же все сейчас возьмутся женщины.

Третья женщина

Молю, богиня, роды удержи мои,
Пока дойду до места подходящего.

Лисистрата

А ты куда?

Третья женщина

Сейчас рожу, сейчас рожу!

Лисистрата

Вчера ты вовсе не была беременной!

Третья женщина

Зато сегодня! Отпусти, Лисистрата!
Найти позволь мне бабку повивальную.

Лисистрата

(ощупывая ее)

А это что так твердо?

Третья женщина

Мальчик, милая!

Лисистрата

Клянусь Кипридой, странно! Что-то медное
И звонкое. Сейчас посмотрим, что это.
Негодная! Ты шлем себе подсунула,
А говоришь: беременна.

Третья женщина

Беременна!

Лисистрата

При чем же шлем?

Третья женщина

Когда бы здесь же в крепости
Родить пришлось мне, я бы в шлем ребеночка
Тогда родила, как голубка в гнездышко.

Лисистрата

Все выдумки пустые. Дело ясное!
На именины шлема оставайся здесь!

Выходят еще женщины.

Четвертая женщина

Нет, спать я больше не согласна в крепости,
С тех пор как змея в капище увидела. [\[67\]](#)

Пятая женщина

А вот меня сживают совы со свету:
Кричат, пугают, стонут, не дают уснуть.

Лисистрата

Оставьте небылицы! Ах вы, дурочки!
Вам без мужей тоскливо? А мужья по вас
Не сохнут разве? О, поверьте, черные
Они проводят ночи! Потерпите же!
Еще немножко продержитесь, милые!
Когда не разойдемся, обещает нам
Победу прорицанье; так гласит оно.

Третья женщина

Прочти нам прорицанье!

Лисистрата

Помолчите же!

(Читает.)

«В день, когда ласточки стайей слетятся в единое место,
Грубых удонов оставив, удоновых ласк избегая,
В бедах спасенье дарует и низшее сделает высшим
Зевс-громовержец!..»

Третья женщина

Мой бог, значит, сверху лежать нам придется!

Лисистрата

«... Если же, крылья раскинув, от сени священного храма
Ласточки врозь разлетятся, тогда просльвуют эти птицы
Между пернатых презренной и самую падкою тварью».

Третья женщина

Все ясно, Зевс свидетель!

Лисистрата

Так не станем же,
Подружки, расходиться в малодушии.
Вернемся в крепость! Ведь постыдно было бы
Не соблюсти священное пророчество.

Лисистрата и женщины входят в крепость.

Хор стариков

Строфа

Сказку
Расскажу вам в назиданье; эту сказку
Слышал я в детстве.
Жил на свете молодой Миланион.
Женской ласки он боялся как огня.
В дебри он жить ушел.
Сети, капканы плел,
Зайцев, лисиц ловил,
Другом собаку взял.
И домой не возвращался,
И не примирился.
Вот что!
Так он женщин ненавидел,
Вот и мы ничуть не меньше,
И Миланиона мы
Не глупей.

Предводитель стариков

Поцелуемся, дружок?

Предводительница женщин

Заревешь без чеснока!

Предводитель стариков

Так поленом в ребра дам!

Предводительница женщин

Что за рощей ты оброс!

Предводитель стариков

Был и Миронид^[68] таков,
Был космат и волосат.
Был угрозой врагам,
Формиону^[69] другом.

Схватка.

Хор женщин

Антистрофа

Сказку
Расскажу тогда и я в ответ на сказку
Про Миланиона.
Жил-был Тимон, был он зол и ядовит,
Как репейник, неприступен и колюч.
Вскормлен Эринией.^[70]
Черною желчью полн,
Тимон в леса ушел,
В мрачной пещере жил
И проклятьем страшным проклял
Вас, мужчин негодных.
Вот что!
Так всю жизнь он ненавидел
Подлый род мужчин негодных,
А для женщин был всегда
Нежный друг.

Предводительница женщин

Хочешь в зубы получить?

Предводитель стариков

Ох, не надо, ох, боюсь!

Предводительница женщин

Так ногой ударю в бок!

Предводитель стариков

Все откроешь, берегись!

Предводительница женщин

И пускай! Хоть я стара,
Не увидишь ты волос:
Гладко все и чисто все,
Выжжено на свечке.

Схватка.

Эписо́дий третий

Входит Лисистрата.

Лисистрата

Сюда, сюда, подружки, поскорей ко мне
Бегите!

Вбегают женщины, среди них – Миррина.

Первая женщина

Что случилось? Что за крик? Скажи!

Лисистрата

Вот, вот, мужчина! Он бежит как бешеный,
Охвачен Афродитиным неистовством.

Миррина

Царица Кипра, Кифереи, Пафоса, [\[71\]](#)
Веди его и впредь такой дорогою!

Первая женщина

А кто и где он?

Лисистрата

Возле храма Хлоина. [\[72\]](#)

Первая женщина

Да вот он, вот он! Видит бог! Но кто ж это?

Лисистрата

Глядите, не признаете ль?

Миррина

Свидетель Зевс,
Признала я! Да это же Кинесий мой!

Лисистрата

Так стойкой будь! Поджарь и подрумянь его!
Дразни его, люби и не люби его!
Но помни то, о чем клялась над чашею.

Миррина

Все помню, будь покойна.

Лисистрата

Ну, так я сперва
Его приму и встречу доброй шуткою.
Уж я его поджарю! Ты ж уйди пока!

Женщины, кроме Лисистраты, уходят. Появляется Кинесий.

Кинесий

О горе, горе! Что за схватки страшные!
Какие рези! Как на дыбе рвут меня!

Лисистрата

Стой! Кто идет? Здесь караулы!

Кинесий

Я иду.

Лисистрата

Мужчина?

Кинесий

Ох, мужчина!

Лисистрата

Убирайся прочь!

Кинесий

Ты кто ж сама, что гонишь?

Лисистрата

Здесь на страже я.

Кинесий

Так позови Миррину, я прошу тебя.

Лисистрата

Позвать тебе Миррину, вот как? Кто же ты?

Кинесий

Я – муж ее, Кинесий, из Пеонии. [\[73\]](#)

Лисистрата

Так здравствуй же, любезный! Не безвестен ты!
Твое имя нам всем знакомо славное.
Жена твоя нам вечно про тебя твердит.
Яйцо ли ест иль грушу: «За здоровье
Кинесия!» – прибавит.

Кинесий

Ах ты милая!

Лисистрата

Клянусь Кипридой! Если ж разговор зайдет
О вас, мужчинах, говорит жена твоя:
«Щенята все перед моим Кинесием».

Кинесий

Зови ж ее!

Лисистрата

Ну вот! А что подаришь мне?

Кинесий

Я хоть сейчас согласен, если хочешь ты.
Одно имею, – что имею, дам тебе.

Лисистрата

Так я пойду и позову.

Уходит.

Кинесий

(один)

Скорей иди!
Ведь для меня нет в жизни больше радости!
С тех пор, увы, как из дому ушла жена,
И в дом входить противно. Все мне кажется
Несносною пустыней. Удовольствия
В еде не нахожу я. Как в огне горю.

Миррина

(со стены)

Его люблю, люблю я. Но любви моей
Ему не надо. Лучше не зови меня!

Кинесий

О чем ты там, Мирриночка, любовь моя?
Сойди ко мне скорее!

Миррина

Ни за что! Нет, нет!

Кинесий

На голос мой ты не придешь, Мирриночка?

Миррина

Тебе меня не нужно! Так зачем идти?

Кинесий

Что говоришь – не нужно? Нужно до смерти!

Миррина

Прощай же!

Кинесий

Не меня, так хоть ребеночка
Послушайся! Зови, сыночек, мать свою!

(Измененным голосом.)

Ай, мама, мама, мама, мама!

(Продолжает.)

Что, жаль тебе? Ведь это ж твой ребеночек,
Шестой уж день не мытый и не кормленный.

Миррина

Ах, мне-то жаль! Но вот отцу до бедного
И дела нет.

Кинесий

Сойди, возьми дитя свое.

Миррина

(выходит из ворот)

Сойду! Как быть! О сердце материнское!

Кинесий

Теперь она мне и моложе кажется,
Чем прежде, и во много раз красивее.
А этот холодок ее и прихоти
С ума меня сведут от страсти бешеной.

Миррина

Отца-злодея маленькое дитячко!

(Ласкается.)

Дай поцелую, приласкайся к матери!

Кинесий

Ах глупая! Зачем ты это делаешь?
Послушавшись подруг, меня ты мучаешь
Да и себя изводишь.

(Обнимает ее.)

Миррина

Мне и дела нет!

Кинесий

Нет дела до того, что вышивание
Твое растащат куры?

Миррина

Пропадай оно!

Кинесий

И Афродита от тебя давно уже
Не видит угожденья. Возвратись домой!

Миррина

Не возвращусь, пока вы не помиритесь
И воевать не кончите.

Кинесий

Так, может быть,
Мы сделаем и это.

Миррина

Ну так, может быть,
И мы к вам возвратимся. А сейчас нельзя!

Кинесий

Но ты пока приляг со мною, милая!

Миррина

Нет, нет! И все ж люблю тебя без памяти.

Кинесий

Ты любишь, любишь? Так приляг, Мирриночка!

Миррина

Смешной ты, право! Здесь, перед ребеночком!

Кинесий

Нет, нет! Манет!^[74] Ребенка отнеси домой.

(Закрывается.)

Вот видишь – нет сыночка, не видать его.
Приляг же поскорее.

Миррина

Где же ляжем мы,
Глупец?

Кинесий

В пещере Пана, превосходно там.

Миррина

Но как в Акрополь я вернусь нечистой?

Кинесий

Что за беда, в Клепсидре^[75] ты помоешься.

Миррина

Ты хочешь, чтобы клятву я нарушила?

Кинесий

Грех на меня! О клятве позабудь своей!

Миррина

Так коврик принесу я.

Кинесий

А на что его?
И на земле мы можем.

Миррина

Не позволю я,
Чтоб на земле лежал ты. Видят боги, нет!

(Убегает.)

Кинесий

(один)

Меня, конечно, любит эта женщина.

Миррина

(возвращаясь)

Ну вот, ложись! Ты видишь, раздеваюсь я.
Ай, ай! Как быть? Перинка нам нужна теперь!

Кинесий

К чему ее? Не надо!

Миррина

Надо, миленький!
Так жестко будет.

Кинесий

Радость, поцелуй меня!

Миррина

Ну вот!

(Целует и убегает.)

Кинесий

Ай, ай! Как сладко! Возвращайся же!

Миррина

(возвращается)

Ну вот перинка! Ляг же! Раздеваюсь я!
Ай, ай! Как быть? Что делать? Ведь подушки нет!

Кинесий

Не надо мне подушки!

Миррина

Нужно мне зато.

(Убегает.)

Кинесий

(один)

О друг мой, как Геракла, угощают нас!

Миррина

(возвращается)

Ну вот, привстань, готово! Будто все теперь?

Кинесий

Конечно все! Приди ж скорее, золотце!

Миррина

Сейчас, снимаю пояс. Ну так помни же
О мире. И не вздумай обмануть меня!

Кинесий

Пускай погибну!

Миррина

Боги! Покрывала нет!

Кинесий

Не надо покрывала! Я тебя хочу!

Миррина

Вот погоди, успеешь! Я тотчас вернусь.

Уходит.

Кинесий

(один)

Она меня убьет своими тряпками!

Миррина

(возвращается)

Приподнимись немного!

Кинесий

Все уж поднято!

Миррина

Натремся маслом, хочешь?

Кинесий

Не хочу, нет, нет!

Миррина

Клянусь Кипридой, все равно натру тебя!

Убегает.

Кинесий

(один)

Владыка Зевс! Пусть масло разольет она!

Миррина

(возвращается)

Ну, протяни же руки и натри себя!

Кинесий

Геракл свидетель, масло мне не нравится!
Оно чем хочешь пахнет, а не свадьбою.

Миррина

Что принесла я? Масло деревянное!

Кинесий

Оставь его, отлично!

Миррина

Что за глупости!

Убегает.

Кинесий

(один)

Будь трижды проклят тот, кто масло выдумал.

Миррина
(возвращается)

Ну вот, прими же склянку!

Кинесий

Вот где скляночка!
Ложись ко мне и больше ничего уже
Не приноси!

Миррина

Дружочек, так и сделаю.
Вот видишь, разубаюсь. Но за договор
Голосовать ты будешь?

Кинесий

Да, клянусь тебе!

Хочет обнять Миррину, та вырывается и убегает.

Несчастный я! Женой замучен до смерти!
Дразнила, изнурила и оставила.
Ах, куда мне спешить и кого мне любить?
Та, что мне всех милей, обманула меня.
Как ребеночка мне без жены прокормить?
Филострат, Филострат!^[76]
Кормилицу найди мне!

Предводитель стариков

Велика твоя скорбь, тяжела твоя боль,
Мой несчастный, мой бедный, обманутый друг!
Ай-ай-яй, я тебе сострадаю.
Чье железное сердце снесет эту боль?
Чьи стальные бока, чей упрямый хребет?
Чья печенка, чьи бедра, чей нежный цветок,
Если с каждой зарей
Он тщетно расцветает?

Кинесий

(корчится на подстилке)

Что за жгучая боль, что за рези, о Зевс!

Предводитель стариков

Ну, а кто виноват, кто обидел тебя?
Ненавистная, низкая, мерзкая тварь!

Кинесий

Нет, прелестная, нежная, сладостней всех!

Предводитель стариков

Что за нежная, – нет!
Безобразная, грязная, вот что! О Зевс!
Как песчинку с земли к облакам ее взвей!
В урагане и буре, в грозе и огне,
Закрути ее вихрем, столбом заверти,
Задуши, оглуши, а потом отпусти,
Чтоб обратно на землю упала она
И, с размаху насеv,
Наскочила к мужчине на вертел.

Эписодий четвертый

Выходит Спартанский вестник.

Спартанский вестник

Афинян где собрание и старейшины?
Пританы^[77] где? Пришел я с важной новостью.

Афинянин
(выходит)

Ты кто такой? Мужчина или чудовище?

Спартанский вестник

Глашатай я, свидетель Зевс! Пришел сюда
Из Спарты, чтоб о мире разговаривать...

Афинянин

А это что под мышкой, ты копье несешь?

Спартанский вестник

Да нет же, видят боги!

Афинянин

Что ты вертишься?
Накидку закрылся! Или опухоль —
С дороги?

Спартанский вестник

О мой Кастор!^[78] Привязался же,
Болтун!

Афинянин

Да ты жениться хочешь, бедненький!

Спартанский вестник

Нисколько, Зевс свидетель! Что за вздор еще!

Афинянин

А это что же?

Спартанский вестник

Трость лакедемонская!

(Раскрывается.)

Афинянин

Тогда и это – трость лакедемонская?

Та же игра.

Все знаю я, ты видишь. Расскажи же мне,
Как вам теперь живется в Лакедемонне?

Спартанский вестник

Восстал весь Лакедемон, и союзники
Поднялись. «Дай Пеллану!»^[79] – восклицают все.

Афинянин

Но кто ж виновник бедствия народного?
Неужто Пан?

Спартанский вестник

Нет, нет! От Лампито пошла
Зараза. А потом, ее послушавшись,
Все женщины поклялись в Лакедемонне

Не подпускать мужчин к своим смоковницам.

Афинянин

Ну, как же вы?

Спартанский вестник

Одна беда! По городу,
Как со свечами, бродим, спотыкаемся.
Ведь женщины к себе и прикоснуться нам
Не позволяют, прежде чем с Элладой
Не заключим мы мира и согласия.

Афинянин

Так вот оно! По всей Элладе женщины
О том же сговорились. Понимаю все!
Скажи же в Спарте, чтоб послов отправили
Сюда скорее и с правами полными.
А я в Совете нашем объясню беду
И предложу послов избрать немедленно.

Спартанский вестник

Бегом бегу. Сказал ты слово здоровое!

Оба уходят.

Предводитель стариков

Зверя нет сильнее женщин ни на море, ни в лесу.
И огонь не так ужасен, и не так бесстыдна рысь.

Предводительница женщин

Вот и видно! Потому-то и воюешь ты со мной?
А ведь мы с тобой могли бы в нерушимой дружбе жить.

Предводитель стариков

Вечно женщин ненавижу обещаю и клянусь!

Предводительница женщин

Как угодно! Только все же видеть не могу тебя
Оголенным. Погляди-ка, все смеются над тобой!
Подойду и душегрейку на тебя надену я.

Предводитель стариков

Хорошо ты поступила, видит бог, не ожидал!
Распалившись в жарком споре, наземь сбросил я ее.

Предводительница женщин

Вот теперь и ты – мужчина. Не смеются над тобой.
А когда б меня не злил ты, я б из глаза твоего
Злого вытащила зверя, что давно уже сидит.

Предводитель стариков

Потому-то так чесалось у меня. Возьми кольцо.
Прогони из глаза зверя, только покажи сперва,
Что так грызло и свербило мой несчастный старый глаз.

Предводительница женщин

Так и сделаю, хоть был ты нелюбезен и сердит.
Зевс великий, ну и зверь же! Погляди, какой комар!
Из Трикорифа, ^[80] должно быть, родом он. Ну что, хорош?

Предводитель стариков

Зевс свидетель, вот спасибо! Буравом сверлил он глаз.
И сейчас еще, ты видишь, слезы катятся ручьем.

Предводительница женщин

Вот тебе утру я слезы, хоть и был ты очень зол.
Поцелую.

Предводитель стариков

Прочь, не надо!

Предводительница женщин

Поцелую все равно!

Предводитель стариков

Отойди, меня не трогай! Все вы льстивы, кошки все!
В старой, мудрой поговорке правда сказана о вас:
«Ах, и с ними невозможно – и без них никак нельзя».
Будем все-таки мириться! Сговоримся, и уж впредь
Ни тебя я не обижу, ни меня не тронешь ты.
Подойдите ж к нам, и вместе песню новую начнем!

Хоры соединяются.

Первое полухорие

Строфа

Зла не помним, зло забудем.
Братья, говорить не будем
Сплетен злых ни про кого.
Мы добры, мы щедры
Делом и советами.
Без того много бед
Боги посылают нам.
Каждый пусть скажет нам,
Женщина, мужчина ли,
Не хотите ли вы денег:
Мины три, или четыре, [\[81\]](#)
Или больше?
Кошельки полны у нас.
А когда настанет мир
И вернуть вы долг решите,
Ни полушки
Не придется вам платить.

Второе полухорие

Антистрофа

Мы знакомых из Кариста^[82]
Поджидаем на пирушку,
Милых, дорогих гостей.
Есть у нас шей горшок,
С кашей поросенок есть.
Нежен он, жирен он,
Только что заколот он.
Просим в дом, всех зовем:
Вместе приходите к нам!
Утром сразу после бани,
И детей с собой берите
И знакомых!
Заходите смело в дом,
Проходите, не спросясь,
Чувствуйте себя как дома,
Только знайте –
Будут двери на замке.

Предводитель хора

Вот идут, погляди, с бороною по грудь, – то посланцы народа лаконян.
Что за ужас у них: между ребер забор-частвокол, чтоб привязывать свиней.

Эписо́дий пятый

Входят Спартанцы.

Предводитель хора

Привет мой вам, Лакедемона граждане!
Что скажете и как живете, милые?

Спартанский посол

Антэпиррема

К чему слова, о чем еще рассказывать?
Как мы живем, сейчас вы сами видите.

Предводитель хора

Ой-ой-ой-ой, раздулась страшно опухоль
И воспаленье сильно увеличилось.

Спартанский посол

Ужасно, несказанно! Поскорее бы
Найти того, кто может вернуть нам мир!

Предводитель хора

И здешние сюда подходят жители
С накидкой, приподнятой у пояса
Как будто бы для бега. Право, кажется,
Что их болезнь природы гимнастической.

Входят афиняне.

Афинский посол

Кто нам расскажет, где найти Лисистрату?
Мужчины мы, и наша боль неслыханна.

Предводитель хора

Вот-вот, и здесь болезни той же признаки,
И вы под утро судорогой мучитесь?

Афинский посол

О да! И скоро уж вконец измучимся.
И если мира не добудем тотчас же,
Так берегись, Клисфен, не попадайся нам!

Предводитель хора

Подолами прикрыться не мешает вам,
Чтобы, как герму,^[83] вас не обесчестили.

Афинский посол

Совет разумный.

Спартанский посол

Полидевк свидетель мне!^[84]
Совет прекрасный. Вот плащом закрылись мы.

И те и другие закрываются.

Афинский посол

Привет, спартанцы! Боль мы терпим страшную.

Спартанский посол

О да, и мы! И как такую опухоль
Соседям мы покажем, и не знаю я.

Афинский посол

Скажите ж прямо нам, лакедемоняне,
Зачем вы здесь?

Спартанский посол

За миром нас отправили.

Афинский посол

Отлично! Для того и мы пришли сюда.
Так почему ж нам не позвать Лисистрату?
Ведь примирить она одна сумеет нас.

Спартанский посол

Прекрасно, позовите же Лисистрату!

Афинский посол

И звать ее как будто не приходится.
Она нас услышала и сама идет.

Из ворот выходит Лисистрата.

Предводитель хора

О владычица женщин, мы славим тебя! Покажи себя снова царицей.
Непреклонной и кроткой, искусной, прямой, величавой, прелестной и мудрой!
Колдовством твоим связаны, видишь, стоят пред тобой полководцы Эллады,
Доверяя тебе, поручая тебе разрешить свое горе и беды!

Лисистрата

Совсем это нетрудно, если мучатся
Они тоской и страстью ненасытной.
Сейчас мы все увидим. Тишина, ко мне!^[85]

Является нимфа Тишина.

Возьми сперва лакедемонян за руки,
Не грубо, не насильно, не назойливо, –
Как делали мужчины наши глупые, –
Как женщина, учтиво и приветливо.
А не дадут руки, схвати их иначе.
Вот так! Теперь афинян приведи ко мне!
За то возьми их, что тебе дадут они.
Ко мне приблизьтесь, граждане лаконские!

И вы, другие! Что скажу вам, слушайте!
Я женщина и рождена разумною.^[86]
Меня природа наградила знанием:
От старших, от отца немало доброго
Слыхала я и научилась многому.
Вас побранить хочу я, взявши за руки,
И справедливо. Как родные, кровные,
Из одного ковша вы возливаете^[87]
На алтари – у Фермопил, в Олимпии,
В Пифо, да где еще, не перечесть всего!
И вот, перед лицом враждебных варваров^[88]
Поля Эллады вы опустошаете!

Афинянин
(в сторону)

Меня, увы, опустошают колики!

Лисистрата

Одно я вам сказала – дело важное!
К вам речь моя теперь, лакедемоняне!
Забыли вы, как алтари афинские
С мольбою обнял Периклид-лаконянин,^[89]
Бледнее снега, хоть в одежде пурпурной,
И помощи просил. А вся Мессения
Тогда восстала, и земли дрожанием
Казнил вас бог. Щитов четыре тысячи
Повел наш Кимон в Спарту, и пришел – и спас.
И чем же отплатили вы афинянам?
Вы землю, вам помогшую, сжигаете!

Афинянин

Обида, Зевс свидетель, о Лисистрата!

Спартанец

Обида, да!

(В сторону.)

Какие грудки круглые.

Лисистрата

Ты думаешь, афинян я не выбраню?
Забыли вы, как воины спартанские
Пришли к нам в город, в дни, когда ходили вы
В рубашке рабьей? Как наймитов Гиппия
Прогнали прочь и фессалийских всадников?
Они одни в тот год друзьями были вам
И вас спасли и, рабье скинув рубище,
Народу возвратили гражданина плащ.^[90]

Спартанец

(в сторону)

Нигде разумней я не видел женщины!

Афинянин

(так же)

А я прелестней стана не видал нигде!

Лисистрата

Зачем же, дружбу позабыв старинную,
Вы спорите и споров не кончаете,
Не заключите мира? Что мешает вам?

Спартанец

Мириться мы согласны, возвратите лишь
Колечко наше!

Лисистрата

Что? Колечко?

Спартанец

Пилос наш!

Мы по нему давно уже соскучились!

Афинянин

Свидетель Зевс, колечка мы не выдадим!

Лисистрата

Отдайте им!

Афинянин

Стоянку превосходную?

Лисистрата

Взамен его другое что потребуйте!

Афинянин

Отлично! Так сперва нам дайте, как его?..
Да, Эхинунт!^[91] Потом бугры Мегарские
И перешеек^[92] и косу Мелийскую!^[93]

Спартанец

Не все зараз! Всего отдать не можем мы!

Лисистрата

Из-за косы неужли спорить станете?

Афинянин

Ах, я б рубашку скинул и пахать пошел!

Спартанец

А я сперва навоз бы вывез на поле!

Лисистрата

Вот помириться – и за соху приметесь.
Ну, если так, приступим к совещанию
И заодно уж пригласим союзников.

Афинянин

Союзников? На что их? Все пылаем мы.
Ты думаешь, что не хотят союзники
Того же?

Спартанец

Зевс свидетель, да и как еще!

Афинянин

Клянусь богами, даже и каристяне!

Лисистрата

Отлично! Так идите и очиститесь!
Потом к себе вас пригласим мы, женщины,
И, чем богаты, угостим вас с радостью.
Друг другу там вы присягнете в верности,
А после каждый вновь возьмет жену свою
И в дом свой возвратится. Так ступайте же!

Спартанец

Иди вперед, а там и мы!

Афинянин

Скорей! Скорей!

Уходят.

Первое полухорие

Строфа

Есть у нас ковры цветные,
Ожерелья золотые,
Покрывала и платки,
Нам не жаль ничего!
Уносите все с собой.
Мальчик ваш, дочка – пусть
В праздник нарядится в них.
Все для вас, все даем!
Выбирайте все, что есть!
Что в ларях у нас найдете.
И замочков и печатей
Не жалейте!
Рвите смело красный воск!
Что найдете – ваше все!
Но чтоб что-нибудь найти там
И увидеть,
Надо зорче быть, чем я!

Второе полухорие

Антистрофа

Если хлеба в доме мало,
На руках семья большая,
Слуг, детишек полон дом,
У меня тот пускай
Заберет пшеницы куль.
Хватит меры одной,
Чтобы каравай испечь.
Кто в беде, кто в нужде,
Приходите все ко мне!
Поспешите за пшеницей
С коробами и с мешками,
Все насыплет
Вам до верха мой Манет.
Но прошу к моим дверям
Близко вас не подходить.
Знайте, в доме
На цепи сердитый пес.

Пляска хора.

Афинянин

(выходит с факелом)

Кто там? Откройте двери! Ты чего стоишь?
С дороги прочь, не то вот этим факелом
Прижгу тебя, хоть эта шутка грубая!

Предводитель стариков

Конечно, да, но чтобы вам понравиться,
Когда угодно пострадать согласен я.

Предводительница женщин

С тобою, друг, согласны пострадать и мы.

Продолжают плясать.

Афинянин

Пошли с дороги! Вот прижгу вам волосы!
Пошли с дороги! Чтоб лакедемоняне
Могли спокойно выйти, пообедавши.

Выходит группа афинян.

Второй афинянин

Такой пирушки мы еще не видели!
И как спартанцы нынче были вежливы!
Мы ж, как всегда, за чашей всех находчивей.

Третий афинянин

Вот-вот! А в трезвом виде – безрассудней всех,
Когда б меня афиняне послушались,
Они б вели переговоры выпивши.
Теперь же в Спарту мы приходим трезвые,
Того и ищем, что бы замутить еще,
Того, что говорят нам, мы не слушаем,

И то подозреваем, что не сказано,
Потом доносим то, чего и не было.
Теперь же все отлично; и пускай они,
Запев «Аякса»,^[94] кончат «Клидагорою»,^[95] –
Похвалим мы и присягнем с охотою!

Второй афинянин

(хору)

Но вот они уж снова возвращаются.
Пошли, пошли, с дороги прочь, негодные!

Третий афинянин

Свидетель Зевс, выходят гости из дому!

Выходят спартанцы в сопровождении флейтистов.

Спартанец

(флейтисту)

Возьми, дружок, флейту и играть начни!
А я станцюю и спою вам песенку –
Про нас и про афинян, песню дружества.

Афинянин

Да, да, возьми дуделку и сыграй на ней!
Как рад я слышать песенку лаконскую!

Спартанец

(поет и пляшет)

Мнемосина!^[96]
Памяти нашей
Голос дай, вспомнить дай,
Как с афинянами рядом
Дружно мы бились.
Артемисия^[97] видели воды
Славу нашу.
И бежали персы.
Помню, в битву Леонид^[98]

Нас повел, кабанов стаю.
Крепкие мы наточили клыки.
Струи
Пота текли по щекам,
И сковывал холодный страх колена.
Столько, столько было персов,
Как песка у моря!
О Артемида, охотница славная,
К нам приди, дева лесов!
Мира желанного, доброго, долгого,
Радости долгой, согласия вечного
Нам положи начало!
Пусть лукавство лисье, норов волчий
Навсегда теперь забудем мы!
Приди же, приди же,
Дева-охотница!

Выходят Лисистрата и женщины.

Лисистрата

Теперь, когда счастливо все покончено,
Своих возьмите жен, лакедемоняне!
А вы – своих! Пусть к мужу подойдет жена
И муж – к жене. Сейчас, друзья, на радостях
Богам во славу спляшем мы, а в будущем
Остерегайтесь, не грешите более!

Спартанцы и спартанки образуют один хор, афиняне и афинянки – другой.

Хор афинян

(поет и пляшет)

Пойте, пляшите,
Зовите прекрасную
К нам Артемиду, Харит призывайте!
Хоров водителя светлого славьте Иэя,^[99]
Славьте владыку Нисийского
Вакха, менад^[100] исступленных властителя буйного.
Зевса зовите, держащего молнию,
Зевса супругу державную,
Все божества призывайте в свидетели,
Вечные, зоркие, мудрые,
Нашего мира, согласия нашего,
Властной Кипридой рожденного!

Ала-ла-ла! Иэ! Пеан!^[101]

Скачите все, иэ!

Славьте победу! иэ!

Эвой! эвой! эва! эва!

Лисистрата

Теперь о новом спойте песню новую!

Хор спарганцев

(поет и пляшет)

Милый склон оставив Тайгета,

К нам приди, о Муза, спартиатов!

Прославь Амиклейского бога,^[102]

Владычицу в капище медном^[103]

И Тиндарея^[104] детей,

Пляшущих возле Еврота.^[105]

Кружитесь дружно, ноги поднимайте!

Свою мы Спарту славим.

Эти хоры, топот, пляска – в честь родных богов.

Над Евротом дочери Спарты ведут хоровод.

Разом в землю ногами бьют,

Кружатся быстро.

Косы порхают, как у вакханок,

Поднявших в воздух легкий тирс.

Дочь Леды впереди их^[106]

Ведет веселый хоровод.

Вплетите в волосы цветы, скачите выше, выше,

Как в поле молодой олень! В ладони ударяйте!

Прославьте грозную в боях богиню в медном храме!

Актеры и хоры покидают оркестру.

Вакханалии – празднества в честь бога Диониса (Вакх – его культовое название), справлявшиеся при активном участии женщин.

Пан – божество плодородия.

Богиня рожениц – Афродита.

Угрей помилуй из Беотии! – Угри из Копайского озера в Беотии славились как лакомое блюдо по всей Греции.

...в оборках кимберийских... – Имеются в виду длинные платья, не стянутые, как обычно в одежде греческих женщин, поясом.

...из поморок... – то есть из прибрежной части Аттики, так называемой Паралии.

...из саламинянок. – Саламин – остров в Сароническом заливе, в нескольких километрах от побережья Аттики. Жители его занимались по преимуществу мореходством. Отсюда – двусмысленный намек в ст. 60.

Ахарны – один из крупнейших демонов в Аттике, сильнее других пострадавший от опустошительных набегов спартанцев.

Лампито – распространенное имя в знатных спартанских семьях.

...во Фракию... Евкрата сторожить. – Стратега Евкрата, командовавшего афинским войском во Фракии, подозревали в продажности.

Пилос – гавань на западном побережье Пелопоннеса, захваченная афинянами в 425 г. до н. э. и с тех пор остававшаяся в их руках.

Милетское предательство. – Милет – богатый торговый город на побережье Малой Азии, отделился от афинян после их поражения в Сицилии.

Скалы Тайгетские – горный хребет в Пелопоннесе.

Лишь Посейдон нам нужен... – Имеется в виду миф об элидской царевне Тиро, которая отдалась Посейдону и разрешилась бременем от него в челноке, стоявшем у берега реки.

И Менелай... меч на землю выронил. – Имеется в виду эпизод из сказания о захвате Трои: Менелай, пылавший жаждой мести изменившей ему Елене и искавший ее в ночь падения Трои с мечом в руке, утратил свою решимость при виде полуобнаженной Елены.

Ферекрат – комический поэт, старший современник Аристофана. В какой-то из своих комедий он, видимо, давал советы женщинам, оставшимся в одиночестве.

Триера – афинский военный корабль.

Акрополь – холм в центре Афин, где находился *Парфенон* – храм богини Афины, в котором хранилась государственная казна.

Что вы зазевались, скифянки! – Городская стража в Афинах состояла из рабов-скифов. Женщины соответственно поручают эту обязанность скифянкам.

Над щитами медными... – пародия на ст. 42 и сл. из трагедии Эсхила «Семеро против Фив».

Фасосское вино – на острове Фасосе производился один из лучших сортов древнегреческих вин.

...выпить все без примеси! – Обычно греки разводили вино водой. Употребление его «без примеси» – признак невоздержанности в питье.

Пифо – персонифицированное Убеждение.

Храм Девы – Парфенон, посвященный Афине-Деве (Парфенос).

Дракет, Стримодор, Филург – имена стариков.

Жена Ликона – некая Родия, часто обвинявшаяся комическими поэтами в разврате.

Клеомен – спартанский царь, возглавлявший отряд, посланный спартанцами в 508 г. до н. э. в помощь афинским аристократам. Ему удалось занять Акрополь и удерживать его в течение двух дней. Разумеется, старики не могли принимать участия в этом событии.

...дерзкий род, проклятый Еврипидом... – частое в комедии обвинение Еврипида в женоненавистничестве, не получающее подтверждения в его творчестве.

Ведь мой трофей... – старики сравнивают предстоящее нападение на Акрополь со сражением при Марафоне (490 г. до н. э.), где греки нанесли поражение персам.

Лемнийский огонек. – На острове Лемносе, согласно мифу, находилась мастерская Гефеста, бога кузнечного дела и огня.

Самосские полководцы. – У острова Самоса зимой 412/11 гг. до н. э. стояли крупные силы афинского флота, при поддержке которого там был произведен демократический переворот. Старики хотят сказать, что они спасают демократию в Афинах, как стратеги – на Самосе.

Нико, Калика, Критилла – имена женщин.

Зевсова дочь, Дева, города мать – эпитеты Афины.

...как дал Бупалу Гиппонакт... – Гиппонакт – поэт-ямбограф VI в. до н. э. От его стихотворений сохранились только отрывки, в том числе строка, в которой говорящий грозит избить некоего Бупала.

В последний раз судил ты – то есть погибнешь здесь от рук женщин и не будешь больше судить в Гелиэе.

Советник (пробул) вспоминает о том, что обсуждение вопроса о походе в Сицилию совпало с праздником в честь Адониса, который сопровождался обрядами экстатического характера.

Сабасий – восточное божество, сходное с Дионисом.

Демострат – афинский политический деятель, энергичный сторонник Сицилийской экспедиции.

Адонис – малоазийский двойник Диониса, бог, олицетворяющий умирающую и возрождающуюся природу.

Закинф – остров в Ионийском море, лежащий на морском пути из Афин в Сицилию.

Пандроса – одна из дочерей мифического афинского царя Кекропа.

Фосфора («несущая свет») – Геката, богиня луны.

Тавропола – Артемида; в Тавриде, по преданию, находился один из ее храмов.

Пелтасты – легковооруженные пехотинцы.

...воин с Горгоной... – Согласно мифу, голова чудовищной горгоны Медузы, срубленная Персеем, была помещена на щите Афины. Подражая этому, голову Горгоны изображали на щитах в исторические времена.

Фракиец. – Наемные континенты фракийцев привлекались афинянами в армию во время Пелопоннесской войны.

Как Терей – см. «Птицы», ст. 15.

...повыдергать злые колючки. – Аристофан намекает здесь на тайные общества (гетерии), существовавшие в Афинах в целях давления на суды и должностных лиц. На них пытался опереться Писандр, готовивший олигархический переворот.

Поселенцев навить... – Имеются в виду так называемые метеки, занимавшиеся ремеслом и торговлей, но не обладавшие в Афинах гражданскими правами.

Харон – в древнегреческой мифологии перевозчик через реку Ахеронт, текущую в царстве мертвых.

Гиппий – тиран, правивший в Афинах в конце VI в. до н. э.

Гармодий – один из двух убийц тирана Гиппарха. В день, назначенный для убийства, заговорщики, спрятав мечи под ветвями мирта, собрались на священный праздник. Тираноубийцам был поставлен памятник на центральной площади Афин.

Семь годков было мне... – Имеется в виду избрание четырех девочек для помощи женщинам, ткавшим пеплос для статуи Афины.

...зерно молола... – то есть приготавливала муку для приношений в честь Афины – владычицы города.

...я медведицей была. – В Бравроне, недалеко от Афин, на празднике в честь Артемиды девушки, одетые в платья оранжевого цвета, изображали медведиц – животных, особо почитаемых в культуре Артемиды.

...я шла с корзиной... – то есть в священном шествии исполняла обязанности так называемой канефоры («корзиноносицы»).

Клад мидийский – слава, завоеванная афинянами в войнах с персами, и право на получение дани от союзных государств.

Лисидрий – местечко в гористой местности Парнефе, в Аттике, захваченное при тиране Гиппии аристократами, стремившимися свергнуть его власть.

Артемисия – правительница Галикарнасса, принимавшая с пятью боевыми кораблями участие в Саламинской битве на стороне персидского царя Ксеркса.

Микон – афинский живописец, изобразивший легендарное сражение афинян с амазонками.

...словно жук в орла, вцеплюсь... – намек на басню Эзопа о жуке и орле. См. «Осы», ст. 1448 и КОММЕНТ.

По свидетельству древних комментаторов, эти стихи заимствованы из трагедии Еврипида «Телеф».

Также пародия на Еврипида.

Панова святилища – грот у подножия Акрополя, недалеко от Пропилеев.

Орсилох – по свидетельству древнего комментатора, любитель женщин.

Милетская шерсть принадлежала к дорогим сортам.

...змея в катище увидела. – По поверью, на Акрополе обитала священная змея, хранительница города. Впрочем, даже в те времена мало кто верил в ее существование.

Миронид – афинский полководец эпохи греко-персидских войн, участник сражения при Платее в 479 г. до н. э.

Формион – афинский военачальник, одержавший в 429 г. до н. э. важную победу над коринфским флотом.

Эринии – богини родовой мести; изображались страшными старухами со змеями вместо волос.

Царица Кипра, Кифереи, Пафоса – культовые имена Афродиты.

Хлоя (то есть Зеленеющая) – эпитет богини Деметры. Ей был посвящен маленький храм у южного склона Акрополя.

Пеония (точнее: Леонида) – название афинского дема.

Манет – имя раба.

Клещидра – источник, текущий в глубине грота Пана.

Филострат – содержатель публичного дома.

Пританы – члены дежурной секции афинского Совета пятисот, высшего органа исполнительной власти.

Кастор – один из двух Диоскуров, сыновей Зевса и Леды, пользовавшихся в Спарте особым почитанием.

Дай Пеллану! – необъяснимое выражение.

Трикориф – аттический дом, расположенный в болотистой местности.

Мина – денежная единица, равная 100 драхмам.

Карист – город на Евбее, входивший в Афинский морской союз. Каристяне слыли за людей безнравственных.

Герма – изображение бога Гермеса. См. «Птицы», коммент. к ст.147.

Поллидевк – второй из Диоскуров, брат Кастора.

Тишина, ко мне! – В оригинале речь идет о Примирении, которое выступало в виде обнаженной девицы.

Я женщина... – стих из трагедии Еврипида «Меланиппа», получившей название по имени героини – мудрой женщины.

...из одного ковша... – Лисистрата перечисляет местности в Греции, имеющие общенациональное значение. При *Фермопилах* в 480 г. до н. э. героической смертью пал отряд спартанских воинов во главе с царем Леонидом, преграждавших персам путь в Среднюю Грецию и Пелопоннес. В *Олимпии* раз в четыре года происходили общегреческие спортивные состязания. В *Пифо* находился известный храм и прорицалище Аполлона (Дельфы), где также происходили общегреческие игры.

...перед лицом враждебных варваров... – Персидский царь внимательно следил за политической ситуацией в Греции, ослаблявшей воюющие стороны.

Забыли вы... – Речь идет о положении, сложившемся в 464–462 гг. до н. э. в связи с восстанием покоренных спартанцами мессенян, причем события развивались совсем иначе. Спартанцы действительно обратились к афинянам за помощью, вследствие чего отряд афинских гоплитов под командованием аристократа Кимона вступил в пределы Лакедемона. Поскольку это не повлекло за собой перелома в военных действиях, спартанцы, опасаясь, как бы афиняне не поддержали мессенян, поспешили отправить их обратно, что было расценено в Афинах как оскорбление.

Ты думаешь, афинян я не выбраню? – Аристофан снова сознательно погрешает против исторической правды. Он вспоминает о низвержении тирании (*наймитов Типтия*) в Афинах, которому действительно содействовали спартанцы, вовсе не заботившиеся, однако, об установлении там демократического строя.

Эхинунт – фессалийский город недалеко от Фермопил.

Бугры Мегарские и перешеек – стены, идущие от города Мегары к гавани Нисее.

Коса Мелийская – берег Мелийского залива, омывающего Фессалию с юга. Города на этом побережье были захвачены спартамцами в 412 г. до н. э.

Аякс – древнегреческий легендарный герой, участник войны с Троей; ему посвящалась популярная афинская песня (сколион).

Клиагора – спартанская (или фессалийская) поэтесса. Аристофан хочет сказать, что афиняне проявляют снисходительность к спартанцам, смешивающим различные произведения.

Мнемосина – богиня памяти и мать Муз.

Артемисий – мыс на северном побережье Евбеи, где в 480 г. до н. э. произошло первое сражение греческих кораблей с флотом Ксеркса.

Леонид – предводитель спартанского ополчения при Фермопилах.

Иэй – Аполлон.

Менады – вакханки, спутницы и участницы празднеств в честь Вакха.

Иэ! Пеан! – Культурные призывы в честь Аполлона.

Амиклейский бог – Аполлон.

Владычица в катице – Афина, которой в Спарте был посвящен храм, обшитый медными листами.

Тиндарей – спартанский царь, отец Елены.

Еврот – река в Лакедемонe.

Дочь Леды – Елена, мифическая спартанская царица.